

ВЕРЕН ЭПОХЕ

С Р Е Д И К Н И Г

Идут годы, и все чаще на географических картах, на страницах энциклопедий, на бортах пароходов или табличках с названиями улиц встречаешь имена близких и дорогих тебе людей... И вот опять — на обложке книги* задумчивое лицо старого друга: сколько трудных, суровых дорог пройдено вместе еще в годы гражданской войны!

Познакомились мы летом незабываемого 1919 года в Заднепровской бригаде бронепоездов: Всеволод Вишневский был тогда молодым, горячим, но уже многоопытным пулеметчиком. Он сразу же и навсегда покорила меня своей разумной храбростью, сильным, ясным характером и, прямо скажу, не совсем обычной тогда для нас, матросов, начитанностью.

Я вспоминаю десант из Новороссийска в тыл Врангеля, в район Судака. Был сильный прибор. Подняв над головой оружие, мы с Вишневым — я командир, он комиссар — во главе матросского отряда бросаемся с катера в ледяную черноморскую воду. На берегу — партизаны, тут же — в бой против белогвардейцев... В письме к отцу девятнадцатилетний Всеволод писал: «Мне везет, то есть я жив уже пять лет... Война жестокая, но матросы в плен не пойдут...» Это грозное время с редким талантом и оптимизмом отразил в своих произведениях Всеволод Витальевич Вишневский. Очень хорошо, что в год 80-летия со дня рождения писателя появилась обстоятельная книга о нашем «Воледе», как мы звали его в бригаде, и справедливо, что выпущена она в серии «Жизнь замечательных людей», обращенной к молодежи.

«Горячее время, тысячеверстные перебранки, непрерывные бои, громадные потери» — это слова Вишневского о гражданской войне. И о нем самом. Пройдя несколько войн, он глубоко осознал, какой ценой досталась нам, народу нашему победа и в гражданскую, и в Отечественную. И прежде всего народ, такой, каким он видел его и в тяжелые, и в светлые минуты, — главное действующее лицо пьес, сценариев, рассказов, очерков и корреспонденций Всеволода Вишневского, классика советской литературы.

Автору книги удалось передать те черты характера моего друга, которые я знал и

которые мне особенно дороги: святую веру в правоту революции и беспредельную преданность делу Коммунистической партии, самоотдачу в борьбе и труде, его удивительную человечность, прямоту и принципиальность. Герой книги лишен малейшего налета «хрестоматийного глянца» — он борется, ошибается, терпит поражения и побеждает — так все было на самом деле в его жизни. Оказалась она, увы, короткой и все же вместила в себя столько, что иным хватило бы на несколько жизней: солдат и матрос, кадровый флотский офицер и военный историк, журналист, прозаик, драматург, киносценарист.

В книге собран богатейший материал и о творческом пути Вс. Вишневского. Я был в декабре 1933 года на премьере «Оптимистической трагедии» в Камерном театре и отлично помню настроенную тишину зрительного зала, когда на сцену вышел ведущий и сказал: «Отложите свои вечерние дела. Матросский полк, прошедший свой путь до конца, обращается к вам — к потомству». Я помню взрыв аплодисментов прощальную балу моряков, финалу пьесы, слезы Владимира Ивановича Немировича-Данченко; помню, как, сдерживая волнение в голосе, нарком К. Е. Ворошилов от имени бойцов РККА благодарил театр и драматурга... Я помню толпы людей, осаждавших кинотеатры, когда демонстрировался фильм огромного патриотического, оборонного, как тогда говорили, звучания — «Мы из Кронштадта».

«Оптимистическая трагедия» вошла в золотой фонд советского искусства и за прошедшие почти пять десятилетий поставлена, насколько мне известно, в Мадриде и Праге, Берлине и Будапеште, Софии и Гаване, во многих других городах мира. И знаменательно, что Центральный академический театр Советской Армии, у истоков которого стоял Всеволод Вишневский (театр начинал в феврале 1930 года спектаклем «Первая Конная»), готовит премьеру «Оптимистической трагедии» к открытию XXVI съезда партии.

В тридцатые годы Вишневский остро ощущал неизбежность войны. Писателю-воину было присуще обостренное чувство личной ответственности за судьбы революции, за боеспособность своего народа, за его готовность защитить социалистический строй.

Завершив роман-фильм «Мы, русский народ», Всеволод говорил мне: «Фильм должен выйти на экраны и устремить свой удар прямо по Берлину — по Гитлеру: вот как мы били и будем бить противника!» И каким жестоким разочарованием для Вишневского оказалось то, что тогда постановка этого фильма не осуществилась. Это было сделано уже после смерти драматурга.

Что скрывать, это было не единственным его огорчением. Далеко не все смелые, новаторские идеи и устремления Вишневского находили в литературной и театральной среде понимание, не говоря уже о поддержке. Ценно, что автор пытается объективно разобраться в такого рода сложностях и дать им верную оценку. С интересом читаются страницы книги, где автор спорит с теми, кто стремился «пригладить» неукротимого Всеволода или «зверски», как сам он записывал в дневнике, проработывал его; где говорит о месте и значении творчества Вс. Вишневского в истории советской литературы.

Читая книгу о Всеволоде Вишневском, я как бы заново ощутил богатство и цельность его натуры, высочайшую напряженность внутренней жизни, неразрывную слитность слова и дела. 22 июня 1941 года Вишневский прибыл в Союз писателей и сказал: «Я иду на фронт...» И все дни войны — от первого до последнего — мы с волнением читали проникнутые глубоким чувством и силой статьи и очерки Всеволода Вишневского в «Правде», «Красной звезде» и других изданиях; слышали по радио его пламенные речи из осажденного Ленинграда.

Как человек и коммунист Всеволод Вишневский был в полном смысле этого слова на уровне самых высоких, самых бескомпромиссных требований своего времени. Тех требований, которые история предъявила к легендарному поколению первостроителей нового, социалистического мира. На них он с той же неукротимостью и страстью равнялся и в своем литературном творчестве. Все творчество В. В. Вишневского, по моему глубокому убеждению, являет собой образец подлинно партийного искусства; ценность вклада писателя в советскую драматургию, театр, кино непреходяща.

И. ПАПАНИН.
Дважды Герой
Советского Союза.

* Виктор Хелемендик. Всеволод Вишневский. М. «Молодая гвардия» 1980. 398 с.

ПРАВДА
г. МОСКВА

14 ИЮН 1980